

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-138-148
EDN: JXGXQJ

ДИНАМИКА ЧАСТНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ, В КОТОРЫХ ПРОЖИВАЛО ПО ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКУ, В 2002–2020 ГОДАХ

Трегубов В. Н.

*Первый Московский государственный медицинский университет
имени И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)
(119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2)*

E-mail: tregubov_v_n@staff.sechenov.ru

Для цитирования:

Трегубов В. Н. Динамика частных домохозяйств в России, в которых проживало по одному человеку, в 2002–2020 годах // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 138-148. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-138-148; EDN: JXGXQJ

Аннотация. На фоне сложившейся сегодня в России демографической ситуации перед государством стоит задача по разработке и реализации мероприятий, направленных на повышение численности населения, способного обеспечить эффективное экономическое развитие нашей страны, обороноспособность, внутреннюю безопасность. С целью выявления динамики частных домохозяйств на территории федеральных округов Российской Федерации, в которых с 2002 по 2020 г. проживало по одному человеку, использовались аналитический, логический, статистический методы. Первичный материал о динамике численности населения и числа домохозяйств на территории РФ были взяты из опубликованных на официальном сайте Росстата данных Всероссийской переписи населения 2002, 2010 и 2020 гг. В процессе исследования было установлено, что число частных домохозяйств, в которых проживало по одному человеку, увеличилось на 135,3% с 2002 по 2020 годы. Доля проживавшего в них населения трудоспособного возраста в 2020 г. составляла 57,4% (15850 тыс. человек). Значительная часть этих лиц обладает потенциалом для создания новых семей и рождения в них детей. В связи с чем этот резерв следует рассматривать как приоритетное направление в семейно-демографической политике государства. Основной формой работы с данным населением, особенно молодого возраста, является формирование уважительного отношения к семье и укрепление семейных ценностей. Этому будет способствовать 2024 г., объявленный в России «Годом семьи».

Ключевые слова: Россия, «Год семьи», демография, население, домохозяйство.

Введение

Демографический потенциал должен соответствовать задачам обеспечения эффективного экономического развития России, её обороноспособности, внутренней безопасности [1]. Учитывая данные обстоятельства, одним из главных приоритетов социально-демографической политики в нашей стране является рост численности населения [2]. Несмотря на принимаемые государством меры, ряд демографических характеристик в нашей стране необходимо оптимизировать [1; 3]. Как и в большинстве развитых стран мира, в России в последние годы наблюдается увеличение возраста граждан, вступающих в брак и рождающих первого ребёнка, а также доли женщин, живущих без детей или родивших и воспитывающих их без заключения официального брака. Это приводит к снижению суммарного коэффициента рождаемости, который уже не обеспечивает простого воспроизводства населения [2; 4]. Кроме того, при рождении женщины старше 30 лет первого ребёнка у неё могут возникать и медицинские проблемы [5].

Цель работы: выявление динамики частных домохозяйств на территории России, в которых с 2002 по 2020 гг. проживало по одному человеку. Для достижения цели исследования использовались аналитический, логический и статистический методы. Первичный материал о динамике численности населения и числа домохозяйств на территории федеральных округов РФ были взяты из опубликованных на официальном сайте Росстата данных Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 годов¹.

Результаты

Важным условием, влияющим на качество жизни людей, является их проживание в домохозяйствах, которые подразделяются на частные, коллективные и домохо-

зяйства бездомных. В соответствии с методологическими пояснениями Росстата под домохозяйством следует понимать группу людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, или быть не родственниками, либо и теми, и другими. В табл. 1 представлена динамика численности населения, проживавшего в частных домохозяйствах, к которым относятся квартиры, индивидуальные дома, комнаты в общежитиях неквартирного типа, другие жилые помещения и помещения, приспособленные для жилья.

По сравнению с базисным показателем 2002 г. (142754,1 тыс. человек проживало в частных домохозяйствах), его численность в 2010 г. уменьшилась до 140960,1 тыс. человек (-1,3%), а в 2020 г. увеличилась до 146148,1 тыс. человек (+2,4%). Средний темп прироста за анализируемые периоды составил 1,2% данной категории населения. Численность населения коллективных домохозяйств, к которым относятся группы лиц, проживающих в учреждениях социального и медицинского назначения, местах лишения свободы, казармах, религиозных организациях и подобных, за анализируемый период уменьшилась с 2270,1 тыс. человек в 2002 г. до 1832,4 тыс. человек в 2010 г. (-19,3%) и до 1022,7 тыс. человек в 2020 г. (-55,0%). Средний темп убыли за два анализируемых периода составил 32,9% данной категории населения. Отрицательная динамика наблюдалась и среди домохозяйств бездомных с 142559 человек в 2002 г. до 64077 человек в 2010 г. (-55,1%) и до 11285 человек в 2020 г. (-92,1%). С каждым периодом домохозяйства бездомных сокращались в среднем на 71,9%.

Как следует из табл. 2 число частных домохозяйств в России с 2002 по 2020 г. имеет положительную динамику и по сравнению с базисным показателем 52711375 в 2002 г. увеличилось до 54560627 в 2010 г. (+3,5%)

¹ Росстат: данные Всероссийской переписи населения. – https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 09.02.2024). Перепись 2020 г. фактически была проведена в 2021 году.

Таблица 1

Динамика численности населения, проживавшего в различных типах домохозяйств с 2002 по 2020 гг. по данным переписей населения, тыс. человек

Table 1

Dynamics of the population living in various households from 2002 to 2020, persons

Численность населения, проживающего в домохозяйствах	Год переписи			Средний темп прироста/убыли за периоды между переписями населения, %
	2002	2010	2020	
Частных	142754,1	140960,1	146148,1	+1,2
Коллективных	2270,1	1832,4	1022,7	-32,9
Бездомных	142,6	64,1	11,3	-71,9
Всего	145166,7	142856,5	147182,1	+0,7

Источник: рассчитано автором по данным информационной базы Росстата.

Таблица 2

Динамика числа частных домохозяйств в РФ с 2002 по 2020 гг., тыс. единиц

Table 2

Dynamics of the number of private households in the federal districts of the Russian Federation from 2002 to 2020, abs. numbers

Территория	2002 г.	2010 г.	2020 г.	Средний темп прироста за периоды, %
Россия в целом	52711,4	54560,6	66061,4	+12,0
Центральный ФО	14451,0	15201,6	19117,8	+15,0
Северо-Западный ФО	5335,0	5538,2	6636,5	+11,5
Южный ФО	4876,0	5064,1	7267,7	+22,1
Северо-Кавказский ФО	2307,4	2541,8	3037,5	+14,7
Приволжский ФО	11419,6	11577,0	13061,4	+6,9
Уральский ФО	4596,0	4750,0	5714,7	+11,5
Сибирский ФО	7275,6	7417,1	7668,5	+2,7
Дальневосточный ФО	2450,8	2470,8	3557,3	+20,5

Источник: рассчитано автором по данным информационной базы Росстата.

и до 66061419 в 2020 г. (+25,3%). Средний темп прироста за анализируемые периоды частных домохозяйств по России составил 12,0%. Рост числа частных домохозяйств за анализируемый период наблюдался на территории всех федеральных округов (ФО). Максимальный средний темп прироста числа частных домохозяйств с 2002 по 2020 гг. был отмечен в Южном ФО — 22,1% (с 4876045 до 7267728), Дальневосточном ФО — 20,5% (с 2450820 до 3557256), Центральном ФО — 15,0% (с 14450987 до 19117780), Северо-Кавказском ФО — 14,7% (с 2307391 до 3037477), в меньшей степени в Северо-Западном ФО — 11,5%

(с 5334997 до 6636541), Уральском ФО — 11,5% (с 4595973 до 5714748), Приволжском ФО — 6,9% (с 11419563 до 13061419) и Сибирском ФО — 2,7% (с 7275599 до 7668470).

Анализ динамики числа частных домохозяйств с учётом численности проживавшего в них населения свидетельствует об увеличении их количества с 2002 по 2020 гг. с одним и двумя жильцами. Число частных домохозяйств с 3-мя и более проживающими за анализируемый период сокращалось. Так, число частных домохозяйств с одним жильцом в 2002 г. составляло 11741449, в 2010 г. — 14018754 (прирост 19,4%), в 2020 г. — 27629392 (отмечен мак-

симальный прирост по сравнению с 2002 г. на 135,3%). Средний темп прироста за анализируемые периоды частных домохозяйств с одним жильцом составил за анализируемый период 53,4%.

Подобная, но менее выраженная динамика, наблюдалась в частных домохозяйствах, в которых проживало по два человека: в 2002 г. их число составляло 14534669, в 2010 г. — 15563868 (прирост 7,1%), в 2020 г. — 16478612 (прирост по сравнению с 2002 г. 13,4%). Средний темп прироста за анализируемые периоды частных домохозяйств с двумя жильцами составил 6,5%. Число частных домохозяйств с тремя жильцами в 2002 г. составляло 12536743, в 2010 г. — 12284058 (убыль 2,0%), в 2020 г. — 10330685 (убыль по сравнению с 2002 г. 15,9%). Средний темп убыли за анализируемые периоды частных домохозяйств с тремя жильцами составил 9,2%. Число частных домохозяйств с четырьмя жильцами в 2002 г. составляло 8943575, в 2010 г. —

7907406 (убыль 11,6%), в 2020 г. — 6986598 (убыль по сравнению с 2002 г. 21,9%). Средний темп убыли за анализируемые периоды частных домохозяйств с четырьмя жильцами составил 11,6%. Число частных домохозяйств с пятью жильцами в 2002 г. составляло 3032437, в 2010 г. — 2914802 (убыль 3,9%), в 2020 г. — 2846749 (убыль по сравнению с 2002 г. 6,1%). Средний темп убыли за анализируемые периоды частных домохозяйств с пятью жильцами составил 3,1%. Число частных домохозяйств с шестью и более жильцами в 2002 г. составляло 1922502, в 2010 г. — 1871739 (убыль 2,6%), в 2020 г. — 1789383 (убыль по сравнению с 2002 г. 6,9%). Средний темп убыли за частных домохозяйств с шестью и более жильцами составил 3,5% (рис. 1).

Доля частных домохозяйств, в которых проживало по одному человеку на территории различных ФО существенно отличалась, но везде имела положительную динамику (рис. 2). Наиболее значительной она

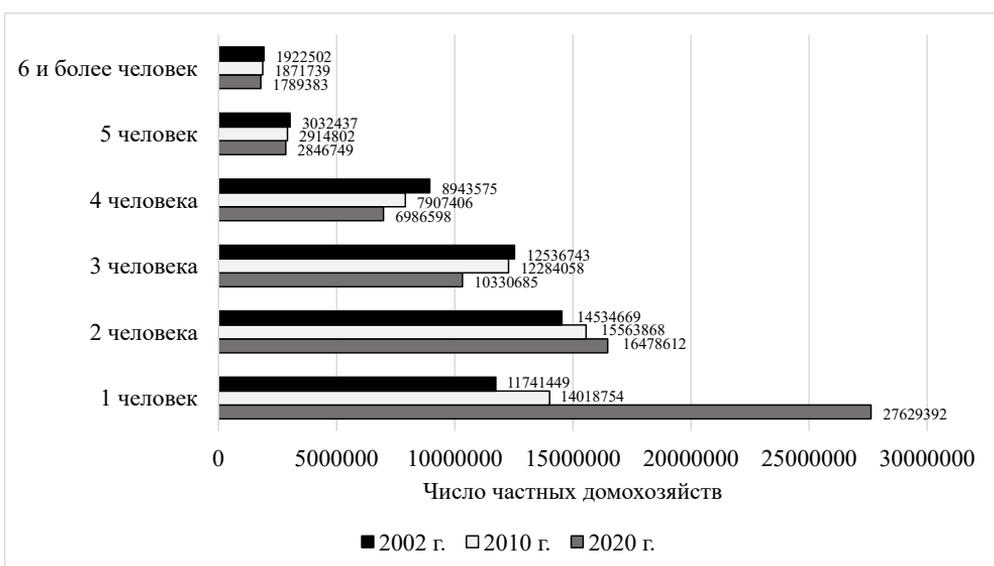

Рис. 1. Динамика числа частных домохозяйств в зависимости от количества проживающих в них граждан с 2002 по 2020 гг., абсолютные числа

Fig. 1. Dynamics of the number of private households depending on the number of persons living in them from 2002 to 2020, abs. numbers

Источник: график построен автором по данным информационной базы Росстата.

была в Центральном ФО, её рост за анализируемый период составил с 3667179 человек (25,4%) до 8920045 человек (46,7%), в Северо-Западном ФО — с 1302093 (24,4%) до 2975164 (44,8%), Уральском — с 1001122 (21,8%) до 2411480 (42,2%), Дальневосточном — с 538949 (22,0%) до 1462283 (41,1%) и Сибирском ФО — с 1478389 (20,3%) до 3121323 (40,7%). В меньшей степени данный рост наблюдался в ФО Приволжском — с 2470577 (21,6%) до 5120791 (39,2%), в Южном — с 956304 (19,6%) до 2821521 (38,8%) и Северо-Кавказском — с 326836 (14,2%) до 796785 (26,2%) соответственно. На территории всей РФ число частных домохозяйств,

в которых проживало по одному человеку, за анализируемый период увеличилось почти в 2 раза — с 11741449 (22,3%) в 2002 г. до 27629392 (41,8%) в 2020 году. Анализ условий проживания населения в частных домохозяйствах по одному человеку показал, что в 2020 г. в индивидуальных домах проживало 5535139 человек, в отдельных квартирах — 20270882 человека, в коммунальных квартирах — 353835 человек и только 1469536 человек (5,3%) проживало в общежитиях и других жилых помещениях, что указывает на улучшение в целом обеспечения населения жильём.

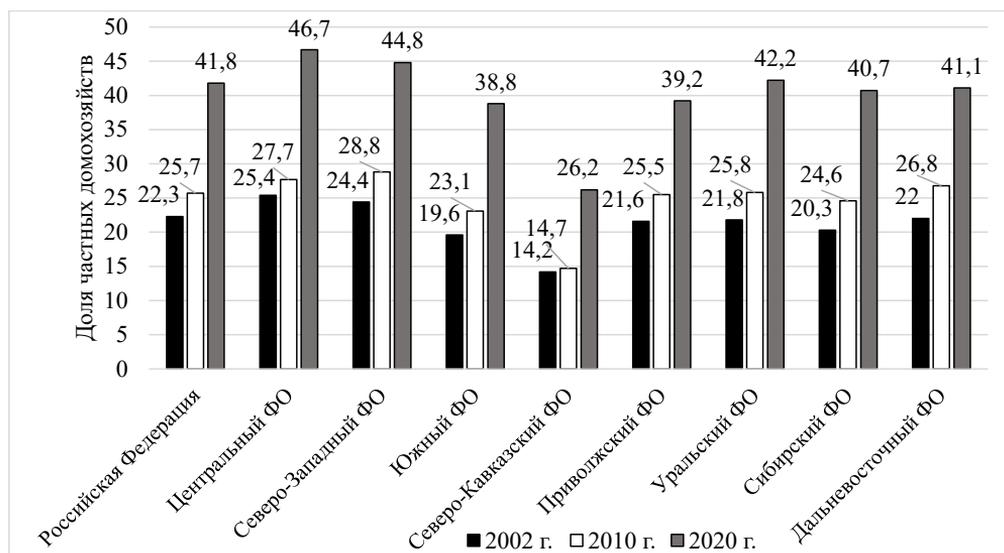

Рис. 2. Динамика доли частных домохозяйств, в которых проживало по одному человеку, с 2002 по 2020 гг., %

Fig. 2. Dynamics of the share of private households in which one person lived from 2002 to 2020, %
Источник: график построен автором по данным информационной базы Росстата.

При анализе доли граждан с учётом их отношения к трудоспособному возрасту использовались данные Всероссийской переписи населения 2020 г. по укрупнённым возрастным группам: моложе трудоспособного возраста — 0–15 лет; трудоспособного возраста — мужчины 16–61,5 лет, женщины 16–56,5 лет; старше трудоспособного возраста — мужчины 61,5 лет и более, жен-

щины 56,5 лет и более. Как видно из рис. 3, до повышения пенсионного возраста в нашей стране доля граждан трудоспособного и старше трудоспособного возраста, проживавших в частных домохозяйствах по одному человеку на территории различных федеральных округов, отличалась менее чем на 10%. Минимальная величина доли лиц трудоспособного возраста в 2020 г. была

в Приволжском ФО — 52,8%, а максимальная в Дальневосточном ФО — 60,1%, соответственно доля лиц старше трудоспособного возраста в данных ФО составляла 47,1% и 39,8%. На территории всей России доля лиц трудоспособного возраста составляла — 57,4% и старше трудоспособно-

го возраста — 42,5%. Доля лиц моложе трудоспособного возраста, которые проживали в частных домохозяйствах по 1 человеку на территории России и различных ФО составляла около 0,1%, в связи с чем не была отражена на данном графике.

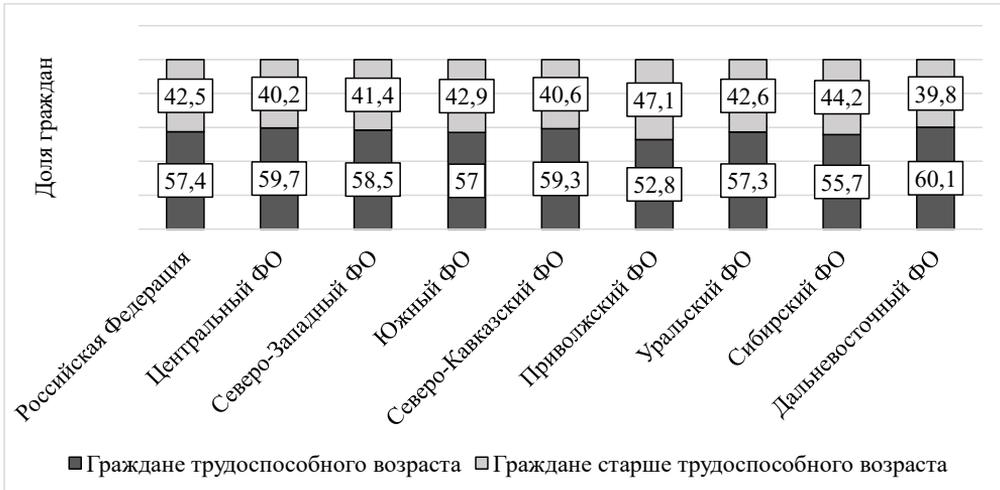

Рис. 3. Доля населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста, проживавшего в частных домохозяйствах по одному человеку в 2020 г., %

Fig. 3. Proportion of the population of working age and over working age living in private households of one person in 2020, %

Источник: график построен автором по данным информационной базы Росстата.

Обсуждение

Выявленный в процессе исследования рост числа населения трудоспособного возраста, проживавшего по одному человеку в частных домохозяйствах, свидетельствует о наличии в России значительного резерва для создания новых семей и рождения в них детей. Данный потенциал повышения численности населения следует рассматривать как приоритетное направление в семейно-демографической политике государства [6; 7].

Семейно-демографическая политика в России отражена в таких нормативно-правовых актах, как: Конституция России; Указ Президента России от 23.01.2024 г. № 63 «О мерах социальной поддерж-

ки многодетных семей», Указ Президента России от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента России от 21.07.2020 г. № 203 «О национальных целях развития России до 2030 года»; Указ Президента России от 9.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Указ Президента России № 606 от 17.05.2012 г. «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»; Концепция семейной политики России, утверждённая распоряжением Правительства России от 25.08.2014 г. № 1618-р; Паспорт национального проекта «Демография» и других документах [8]. Указом президента России от 22 ноября 2023 г.

№ 875 в нашей стране 2024 год был объявлен «Годом семьи». В соответствии с данными документами в России создана государственная система социальной поддержки семей с детьми, которая является одним из важных инструментов по снижению рисков их бедности и улучшения материального положения [9]. Основными её направлениями являются: выплаты пособия по беременности и родам; выдача сертификата на материнский (семейный) капитал; единовременная выплата при рождении ребёнка, в том числе при усыновлении и установлении опекуна; различные пособия и выплаты по уходу за ребёнком. Многодетным семьям могут дополнительно предоставляться: меры поддержки в сфере трудовых отношений; досрочное назначение женщинам страховой пенсии по старости; возможность профессионального обучения родителей; земельный участок; бесплатное питание детей в школах; пособие на приобретение школьной и спортивной формы; компенсацию на оплату жилья и коммунальных услуг, бесплатный проезд для школьников на общественном транспорте; места в детском саду; налоговые и земельные льготы; бесплатные путёвки в оздоровительные лагеря и санатории для детей; право на бесплатное посещение музеев, выставок, парков культуры и отдыха. Следует отметить, что многие из этих пособий регламентированы региональным законодательством, в связи с чем их уровень в разных регионах России может отличаться. Несмотря на это данная социальная политика государства способствует снижению материального неравенства среди многодетных семей и является существенной помощью родителям при воспитании их детей [10].

В отличие от реализуемой в государстве системы социальной поддержки семей с детьми, которая, прежде всего, носит материальный характер, семейно-демографическая политика в отношении молодёжи и лиц трудоспособного возраста живущих по одному в частных домохозяйствах, должна ориентироваться на популяризацию среди них семейных отношений, заключение ими официальных браков, повышение

ответственности людей к семейной жизни, формирование у граждан необходимых личностных качеств и компетенций для семейного развития, поддержка у них семейно-ориентированного поведения [6].

Значимость мероприятий по формированию уважительного отношения к семье и укреплению семейных ценностей в современных условиях, особенно в молодёжной среде, становится наиболее актуальной на фоне роста тенденции индивидуализации людей, ведения ими уединённого и обособленного образа жизни. Благодаря современному уровню развития технологичный человек в меньшей степени чем раньше испытывает потребность в помощи других людей, их внимании, обеспечении и т.д. Всё это способствует разобщению граждан, снижению рождаемости, старению населения и развитию такого явления как одиночество [11]. С уходом на пенсию у людей сокращается общение с коллегами, они начинают себя чувствовать оторванными от жизни, появляется чувство ненужности и др. [12]. Безусловно ряд пожилых и старых людей, которые сохранили своё здоровье и способность обслуживать себя самостоятельно стараются обходиться без посторонней помощи, демонстрируя окружающим и своим родственникам свою независимость до последней возможности [13]. Однако и у них, постепенно с возрастом, начинают возникать медико-социальные проблемы связанные, прежде всего, с ухудшением их здоровья, материальными и хозяйственно-бытовыми трудностями, отсутствием контактов с близкими людьми [14; 15]. В какой-то степени снизить чувство одиночества им помогает использование информационно-коммуникационных технологий, однако виртуальный мир не может в полной мере заменить живого общения с людьми [12]. В связи с чем в данных условиях самой распространённой формой социальной помощи пожилым людям и инвалидам становится надомное обслуживание, предусматривающее оказание данной категории населения социально-бытовых услуг, приготовление пищи, доставка продуктов питания, хозяйственных принад-

лежностей, лекарств, организация ремонта и уборки помещений [15].

* * *

Как следует из представленного в статье материала увеличение численности населения, проживавшего в частных домохозяйствах, и уменьшение жителей коллективных домохозяйств и бездомных лиц, свидетельствует об улучшении жилищных условий населения России и росте его экономиче-

ского благосостояния. При этом 27629,4 тыс. человек, проживавших в 2020 г. в частных домохозяйствах по одному человеку (среди которых 15850,1 тыс. или 57,4% — лиц трудоспособного возраста), являются потенциальным резервом по созданию новых семей и повышению рождаемости в нашей стране. Основной формой мотивации данной категории населения к заключению официальных браков является формирование у них уважительного отношения к семье и укрепление семейных ценностей.

Литература и Интернет-источники

1. **Рыбаковский, Л. Л.** Демографическое будущее России: прогнозы и реальность / Л. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 3. — С. 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1; EDN: ILGXMB
2. **Филимонова, И. В.** Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России / И. В. Филимонова, А. В. Ивершинь, А. В. Комарова [и др.] // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 1. — С. 55–69. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.5; EDN: NLQTTN
3. **Хабриев, Р. У.** Прогноз рождаемости и заболеваемости населения субъектов Российской Федерации с позиции оценки репродуктивного потенциала / Р. У. Хабриев, Э. Н. Мингазова, В. Б. Зиатдинов [и др.] // Здоровоохранение Российской Федерации. — 2021. — Т. 65 — № 6. — С. 507–513. DOI: 10.47470/0044-197X-2021-65-6-507-513; EDN: ARAFVE
4. **Захаров, С. В.** История рождаемости в России: от поколения к поколению / С. В. Захаров // Демографическое обозрение. — 2023. — Т. 10 — № 1. — С. 4–43. DOI: 10.17323/demreview.v10i1.17259; EDN: STMVEB
5. **Бегимбекова, Л. М.** Особенности течения беременности и исходов родов у женщин различных возрастных групп / Л. М. Бегимбекова, Э. Н. Алиева, А. М. Оспанова // West Kazakhstan Medical Journal. — 2022. — № 2(64). — С. 73–79; EDN: WUTPGV
6. **Сайфуллин, Г. П.** Социальные практики семьеведения в развитии готовности молодёжи к браку и семейной жизни: востребованность и потенциал / Г. П. Сайфуллин // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 2. — С. 60–66. DOI: 10.24158/spp.2022.2.8; EDN: IGMPBQ
7. **Серебрякова, А. А.** Традиционные семейные ценности в современном Российском обществе / А. А. Серебрякова // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 9(177). — С. 57–59. EDN: TONDAL
8. **Ростовская, Т. К.** Демографическое самочувствие регионов России: Национальный демографический доклад / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, А. Р. Абдульязнов [и др.] — Москва : Перспектива, 2022. — 220 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-556-0.2022; EDN: URJOYC
9. **Гришина, Е. Е.** Материальное положение и социальная поддержка семей с детьми в Ульяновской области / Е. Е. Гришина // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 1. — С. 39–52. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.4; EDN: AZMKZW
10. **Горбуль, Ю. А.** Государственная поддержка семей с детьми как ядро социальной функции государства / Ю. А. Горбуль, О. Ю. Ерёмина // Сибирский юридический вестник. — 2022. — № 1(96). — С. 3–8. EDN: VSEINN
11. **Бритова, В. Р.** Проблема социального одиночества в современном обществе (на примере Южной Кореи) / В. Р. Бритова // Евразийство и мир. — 2021. — № 1. — С. 45–49; EDN: VWCQZM

12. **Акутина, С. П.** Феномен одиночества граждан пожилого возраста: предмет обсуждения / С. П. Акутина, Е. В. Столярова // Социодинамика. — 2021. — № 7. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34881 (дата обращения: 09.02.2024). DOI: 10.25136/2409-7144.2021.7.34881; EDN: WKAWHW
13. **Глозман, Ж. М.** Особенности переживания и отношения к одиночеству на этапе геронтогенеза / Ж. М. Глозман, В. А. Наумова, А. В. Мазуркевич // Сибирский психологический журнал. — 2020. — № 75. — С. 75–96. DOI: 10.17223/17267080/75/5; EDN: LNGDSW
14. **Алламярова, Н. В.** Потребность в получении медико-социальной помощи на дому одиноким и одиноко-проживающим пожилых людей / Н. В. Алламярова // Проблемы стандартизации в здравоохранении. — 2015. — № 3–4. — С. 16–19; EDN: TTJTSP
15. **Бородина, О. Д.** Инновационные формы социального обслуживания инвалидов и граждан пожилого возраста на дому / О. Д. Бородина, В. В. Савченко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 2–2. — С. 321–324; EDN: VMCKZJ

Сведения об авторе:

Трегубов Валерий Николаевич, д.мед.н., проф., проф. Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: tregubov_v_n@staff.sechenov.ru; ORCID: 0000-0003-4588-7226; РИНЦ AuthorID: 663886.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-138-148

DYNAMICS OF PRIVATE HOUSEHOLDS IN WHICH FROM 2002 TO 2020 LIVED ONE PERSON

Valeriy N. Tregubov

*I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)
(8, build. 2 Trubetskaya str., Moscow, Russia, 119991)*

E-mail: tregubov_v_n@staff.sechenov.ru

For citation:

Tregubov V. N. Dynamics of private households in which from 2002 to 2020 lived one person. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 138-148. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-138-148 (in Russ.)

Abstract. *Against the backdrop of the current demographic situation in Russia today, the state faces the urgent task of developing and implementing measures aimed at increasing the population capable of ensuring defense capability, internal security and effective economic development of our country. In order to study the dynamics of private households in the federal districts of the Russian Federation, in which from 2002 to 2020 lived only one person, there were used analytical, logical, and statistical methods. The initial data on the dynamics of population and the number of households on the territory of the Russian Federation was taken from the data of the All-Russian Population Census of 2002, 2010 and 2020 published on the official website of Rosstat. The study found that the number of single-person private households increased by 135.3% from 2002 to 2020. The share of the working age population living in them in 2020 was 57.4% (15850101 people). A significant portion of these individuals have the potential to create new families and have children. Therefore, this reserve should be considered as a priority direction in the family and demographic policy of the state, since throughout the entire historical development of mankind, the family has been an invariable value*

and to this day retains special significance in society. The main form of work with this population, especially young people, is developing in them a respectful attitude towards family and strengthening family values. This will be facilitated by declaring 2024 the «Year of the Family» in Russia.

Keywords: Russia, «Year of the Family», demography, population, household.

References and Internet sources

1. Rybakovsky L. L. Demograficheskoye budushcheje Rossii: prognozy i real'nost' [Russia's demographic future: forecasts and reality]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 3. P. 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1 (in Russ.)
2. Filimonova I. V., Ivershin A. V., Komarova A. V., et al. Faktory vliyaniya na reshenije o rozhdenii rebyonka i kolichestve detej u zhenshchin v Rossii [Key factors influencing the decision to have a child and the number of children among women in Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 1. P. 55–69. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.5 (in Russ.)
3. Khabriev R. U., Mingazova E. N., Ziatdinov V. B., et al. Prognoz rozhdaemosti i zabolevaemosti naseleniya sub»ektov Rossiyskoy Federatsii s pozitsii otsenki reproduktivnogo potentsiala [Forecast of the birth rate and prevalence of the population of subjects of the Russian Federation from the position of assessment of their reproductive potential]. *Zdravoohraneniye Rossijskoy Federatsii [Health Care of the Russian Federation]*. 2021. Vol. 65. No. 6. P. 507–513. DOI: 10.47470/0044-197X-2021-65-6-507-513 (in Russ.)
4. Zakharov S. V. Istoriya rozhdaemosti v Rossii: ot pokoleniya k pokoleniyu [The history of fertility in Russia: from generation to generation]. *Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review]*. 2023. Vol. 10. No. 1. P. 4–43. DOI: 10.17323/demreview.v10i1.17259 (in Russ.)
5. Begimbekova L. M., Alieva E. N., Ospanova A. M. Osobennosti techeniya beremennosti i iskhodov rodov u zhenshchin razlichnykh vozrastnykh grupp [Features of pregnancy and birth outcomes in women of different age groups]. *West Kazakhstan Medical Journal*. 2022. No. 2(64). P. 73–79. (in Russ.)
6. Sayfullin G. P. Sotsial'nyje praktiki sem'jevedeniya v razvitii gotovnosti molodezhi k braku i semejnoy zhizni: vostrebovanost' i potentsial [Social practices of family studies in the development of youth readiness for marriage and family life: relevance and potential]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psihologiya, pedagogika [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics]*. 2022. No. 2. P. 60–66. DOI: 10.24158/spp.2022.2.8 (in Russ.)
7. Serebryakova A. A. Traditsionnyje semejnyje tsennosti v sovremennom Rossijskom obshchestve [Traditional family values in modern Russian society]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice]*. 2019. No. 9(177). P. 57–59. (in Russ.)
8. Rostovskaya T. K., Shabunova A. A., Abdulzyanov A. R., et al. Demograficheskoye samochuvstviye regionov Rossii: Natsional'nyj demograficheskij doklad – 2022. [Demographic Well-Being of Russian Regions: National Demographic Report – 2022]. FNISTs RAN [Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS]. Moscow. Perspektiva [Perspective]. 2022. 220 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-556-0.2022 (in Russ.)
9. Grishina E. E. Material'noje polozheniye i sotsial'naya podderzhka semej s det'mi v Ul'yanovskoy oblasti [Financial situation and social support received by families with children in Ulyanovsk oblast]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 39–52. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.4 (in Russ.)
10. Gorbul Yu. A., Eremina O. Yu. Gosudarstvennaya podderzhka semej s det'mi kak yadro sotsial'noj funktsii gosudarstva [State support for families with children as the core of the social function of the state]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik [Siberian Law Herald]*. 2022. No. 1(96). P. 3–8. (in Russ.)
11. Britova V. R. Problema sotsial'nogo odinochestva v sovremennom obshchestve (na primere Yuzhnoj Korei) [Problem of social loneliness in modern society (the case of South Korea)]. *Evraziystvo i mir [Eurasianism and the World]*. 2021. No. 1. P. 45–49. (in Russ.)
12. Akutina S. P., Stolyarova E. V. Fenomen odinochestva grazhdan pozhilogo vozrasta: predmet obsuzhdeniya [The phenomenon of loneliness among senior citizens: subject of discussion]. *Sotsiodinamika [Sociodynamics]*. 2021. No. 7. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34881 (Accessed: 9 February 2024). DOI: 10.25136/2409-7144.2021.7.34881 (in Russ.)

13. Glzman Zh. M., Naumova V. A., Mazurkevich A. V. Osobennosti perezhivaniya i otnosheniya k odinochestvu na etape gerontogeneza [Loneliness and attitude towards it at the stage of gerontogenesis]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*. 2020. No. 75. P. 75–96. DOI: 10.17223/17267080/75/5 (in Russ.)
14. Allamyarova N. V. Potrebnost' v poluchenii mediko-sotsial'noj pomoshchi na domu odinokim i odinoko-prozhivayushchim pozhilyh lyudej [Needs of health and social care for lonely and living alone elderly people]. *Problemy standartizatsii v zdravooхранenii [Health Care Standardization Problems]*. 2015. No. 3–4. P. 16–19. (in Russ.)
15. Borodina O. D., Savchenko V. V. Innovatsionnyje formy sotsial'nogo obsluzhivaniya invalidov i grazhdan pozhilogo vozrasta na domu [Innovative forms of social services for disabled people and elderly citizens at home]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nykh issledovanij [International Journal of Applied and Basic Research]*. 2016. No. 2–2. P. 321–324. (in Russ.)

Information about the author:

Tregubov Valeriy Nikolaevich, Doctor of Medical Sciences, Professor, I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: tregubov_v_n@staff.sechenov.ru; ORCID: 0000-0003-4588-7226; Elibrary AuthorID: 663886.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024, утверждена 06.05.2024., опубликована 30.06.2024.